

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2019, №1, Том 11 / 2019, No 1, Vol 11 <https://esj.today/issue-1-2019.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/53ECVN119.pdf>

DOI: 10.15862/53ECVN119 (<http://dx.doi.org/10.15862/53ECVN119>)

Статья поступила в редакцию 04.02.2019; опубликована 26.03.2019

**Ссылка для цитирования этой статьи:**

Доржиева В.В. Россия и Евразийский экономический союз: сравнительный анализ отраслевой структуры экономики и промышленной политики // Вестник Евразийской науки, 2019 №1, <https://esj.today/PDF/53ECVN119.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/53ECVN119

**For citation:**

Dorzheeva V.V. (2019). Russia and the Eurasian economic Union: a comparative analysis of the sectoral structure of the economy and industrial policy. *The Eurasian Scientific Journal*, [online] 1(11). Available at: <https://esj.today/PDF/53ECVN119.pdf> (in Russian) DOI: 10.15862/53ECVN119

УДК 338; 339.9

ГРНТИ 06.71.01; 06.51.57

**Доржиева Валентина Васильевна**

ФГБУН «Институт экономики Российской академии наук», Москва, Россия

Центр инновационной экономики и промышленной политики

Ведущий научный сотрудник

Кандидат экономических наук, доцент

E-mail: [vv2006uu@yandex.ru](mailto:vv2006uu@yandex.ru)

РИНЦ: [http://elibrary.ru/author\\_profile.asp?id=538457](http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=538457)

## Россия и Евразийский экономический союз: сравнительный анализ отраслевой структуры экономики и промышленной политики

**Аннотация.** Основными целями Евразийского экономического союза (ЕАЭС), как международной экономической интеграции, являются повышение устойчивости социально-экономического развития и конкурентоспособности промышленных комплексов государств – членов на основе формирования новой модели развития и проведения согласованной промышленной политики. Главной особенностью ЕАЭС является явное доминирование России по ряду показателей, в том числе по численности населения, доле ВВП, объемам промышленного производства, экспорту и импорту, взаимной торговле, привлечению инвестиций. Доказано, что рассматриваемая экономическая интеграция в целом привела к смене после многолетнего снижения отрицательной динамики по ВВП на положительную по данным официальной статистики и аналитических докладов международных организаций за период 2013–2018 гг. за счет согласованной промышленной политики. Именно, промышленная политика определяет вектор модернизации национальных экономик и регламентирует объем и отраслевую структуру производимого ВВП. Выявлены особенности и инструменты реализации стратегий промышленной политики. В соответствии с принятой Конференцией ООН по торговле и развитию (UNCTAD) классификации стратегий промышленного развития, в статье определены виды и инструменты применяемых стратегий промышленной политики в странах – участницах ЕАЭС. Результаты межстрановых сопоставлений основных макроэкономических показателей показывают, что структура национальных экономик и уровень социально-экономического развития стран – участниц ЕАЭС неравномерны и значительно отличаются. При этом структура национальной экономики России не отвечает современным вызовам в

сопоставлении с такими развитыми странами, как США и Германия. Особую роль в ЕАЭС играет взаимная торговля, демонстрирующая значительно большую устойчивость к кризисным процессам, и внешняя торговля с третьими странами. Усилению внутриотраслевого характеру взаимной торговли в ЕАЭС способствует переход к согласованной промышленной политики.

**Ключевые слова:** Евразийский экономический союз; ЕАЭС; международная экономическая интеграция; национальная экономика; отраслевая структура экономики; промышленная политика; промышленное развитие; внутриотраслевая торговля

Структурные изменения являются основой экономического роста, отражая уровень научно-технологического и промышленного развития. Для российской экономики характерны противоречия в развитии: с одной стороны, наблюдается рост ВВП, с другой стороны, сильная деформация структуры экономики и деиндустриализация, оказывающая отрицательное воздействие на национальную экономическую безопасность и конкурентоспособность. В целях обеспечения масштабных структурных изменений в реальном секторе экономики необходима новая модель развития, способная обеспечить системное преобразование хозяйственного устройства и активное развитие промышленности на новой технологической основе.

2018 год – прошел при председательстве Российской Федерации в органах ЕАЭС – Высшем совете ЕАЭС, Евразийском межправительственном совете и Совете ЕАЭС. Это четвертый год с момента официального начала работы Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в составе России, Белоруссии, Казахстана, Армении и Кыргызстана. По данным официальной статистики Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) в январе–ноябре 2018 года в целом по ЕАЭС наблюдалась положительная динамика основных социально-экономических показателей. При этом совокупный ВВП вырос на 1,9 %, промышленное производство – на 3,2 %, объем внешней торговли со странами вне ЕАЭС – на 21,5 %, объем экспортных операций во взаимной торговле – на 11,1 %<sup>1</sup>.

В целом по ЕАЭС промышленность формирует практически 25 % суммарного объема ВВП. Объем промышленного производства ЕАЭС в январе–ноябре 2018 года составил 1 130,5 млрд долларов США и увеличился по сравнению с январем–ноябрём 2017 года в постоянных ценах на 3,2 % (в 2017 г. по сравнению с 2016 г. – на 3,0 %)¹. На долю России приходится 88,7 % общего объема промышленного производства ЕАЭС, Казахстана – 6,3 %, Белоруссии – 4,4 %, Армении и Кыргызстана – по 0,3 %. В структуре промышленности ЕАЭС главенствующую роль играет обрабатывающая промышленность, на долю которой приходится 64,7 % объема промышленного производства. ЕАЭС занимает первое место в мире по добыче нефти, второе – по добыче природного газа, четвертое – по выработке электроэнергии и производству чугуна, пятое – по выплавке стали [8, с. 13–14]².

В работах разных экономистов [1–7] убедительно доказано, что в современных условиях в России отношение государственной власти к промышленной политике существенно менялось. Но, несмотря на разнородность авторских оценок целей, задач и перспектив развития промышленности и какая именно промышленная политика в современных условиях наиболее приемлема, можно сделать вывод о том, что промышленная политика с точки зрения выбора направлений стратегии развития должна ориентироваться на инновационно-технологическую

<sup>1</sup> Ежемесячный аналитический обзор от 14 января 2019 г. «Об основных социально-экономических показателях Евразийского экономического союза (январь–ноябрь 2018 года)». Режим доступа: [http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr\\_i\\_makroec/dep\\_stat/econstat/Documents/Analytics/indicators201811.pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Analytics/indicators201811.pdf).

<sup>2</sup> Промышленная политика в Евразийском экономическом союзе: три года интеграции. – М.: ЕЭК. 2018. – 119 с.

модель и реализовываться не только через механизмы законодательно-правового регулирования макроэкономических процессов, но и предусматривать создание благоприятных условий для развития отдельных видов экономической деятельности [8]. Именно, промышленная политика определяет вектор модернизации национальных экономик и регламентирует объем и отраслевую структуру производимого ВВП.

Представляют интерес работы, посвященные анализу опыта реализации промышленной политики в странах – участницах ЕАЭС [9; 10]. Так, в работе [10, с. 88] сделан вывод о том, что «различия в социально-экономическом развитии во многом обусловлены различными подходами государств – членов ЕАЭС к осуществлению промышленной политики». По мнению экспертов, наиболее эффективно вопросы формирования и реализации промышленной политики решены в Казахстане и Белоруссии, положительным результатом которым способствовали национальные стратегии развития промышленности, выполнение которых обеспечивается целевым управлением, систематическим мониторингом и экспертной поддержкой как национальных, так и с привлечением международных экспертов [9, с. 43–44].

Проведенный в таблице 1 сравнительный анализ показал, что промышленная политика стран – участниц ЕАЭС, несмотря на совпадение выбранных отраслевых приоритетов развития промышленного комплекса, различается по целям и типу – применением государством селективных мер и инструментов [6, с. 146–147].

Стратегию промышленной политики страны определяют следующие факторы: состояние экономики в целом, уровень развития науки, масштабы НИОКР, количество и качество трудовых ресурсов, гибкость рынка труда, а также возможность предвидения того, какие товары и услуги будут востребованы на внутреннем и внешнем рынке в будущем. Вектор промышленной политики задается государством, и успех ее реализации зависит от готовности правительства и предпринимательских структур двигаться в инновационном направлении, доверия к качеству товаров страны-производителя со стороны мирового сообщества [11].

В разных странах мира, по данным исследования UNCTAD (Конференция ООН по торговле и развитию) [С. 12]<sup>3</sup>, при реализации промышленной политики:

- 40 % стран используют стратегию наращивания промышленного потенциала, предусматривающую вертикальные меры политики в интересах развития конкретных отраслей. Стратегию наращивания промышленного потенциала применяется в России, Белоруссии и Казахстане;
- 35 % стран используют стратегию наверстывания отставания промышленного развития, предусматривающую горизонтальные меры политики повышения конкурентоспособности, призванные обеспечить наверстывание отставания с выходом на передовые рубежи производительности труда. Элементы этой стратегии используют все страны – участницы ЕАЭС;
- 25 % стран используют стратегию промышленного развития, нацеленную на достижение должного уровня в преддверии новой промышленной революции – элементы данной стратегии прорабатываются в рамках формирования согласованной промышленной политики ЕАЭС и в рамках национальных стратегий России, Белоруссии и Казахстана.

---

<sup>3</sup> Доклад о мировых инвестициях, 2018 год: инвестиции и новая промышленная политика / United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD), ООН. 2018. [Электронный ресурс] Режим доступа: [https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2018\\_overview\\_ru.pdf](https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2018_overview_ru.pdf).

Таблица 1

Сравнительный анализ промышленной политики стран – участниц ЕАЭС

	Россия	Беларусь	Казахстан	Армения	Кыргызстан
Тип промышленной политики	Компенсационная, вертикальная	Политика догоняющего развития, вертикальная	Политика догоняющего развития, вертикальная	Политика догоняющего развития, вертикальная	Политика догоняющего развития, горизонтальная
Цели промышленной политики	Создание конкурентоспособной, устойчивой, структурно сбалансированной промышленности, способной к эффективному саморазвитию на основе интеграции в мировую технологическую среду, разработки и применения передовых промышленных технологий, нацеленных на формирование и освоение новых рынков инновационной продукции	Проведение структурных преобразований промышленного комплекса, модернизация традиционных отраслей и создание новых высокотехнологичных производств, наращивание экспортного потенциала, ресурсосбережение и рациональное использование имеющихся сырьевых ресурсов, углубление переработки сырья, стимулирование инвестиционной активности	Создание базовых условий для активной промышленной политики; приоритизация традиционных секторов промышленности; формирование эффективного промышленного малого и среднего бизнеса; ориентация на экспорт; технологическая трансформация; достижение уровня производительности труда среднего по странам ОЭСР	Развитие новых направлений экономического роста вместе с непрерывным развитием существующих экспортирующих отраслей и также тех отраслей, в которых имеется экспортный потенциал	Формирование экспортноориентированной структуры промышленного производства, модернизация и расширение мощностей существующих отраслей
Приоритетные отрасли	Металлургия, нефтеперерабатывающая, химическая и фармацевтическая промышленность, машиностроение, авиапром, ОПК, лесопромышленный комплекс, производство строительных материалов, легкая промышленность	Металлургическое производство, машиностроение, авиапром, станкостроение, радиоэлектронная промышленность, химическая и фармацевтическая промышленность, легкая промышленность	Металлургия, машиностроение, химическая промышленность, легкая промышленность, производство строительных материалов, фармацевтика	Горнодобывающая, металлургия, добыча драгоценных камней и изготовление ювелирных изделий, машиностроение, химическая промышленность, легкая промышленность, производство строительных материалов	Горнодобывающая, нефтеперерабатывающая, производство строительных материалов, сборочное производство конечной продукции и комплектующих материалов

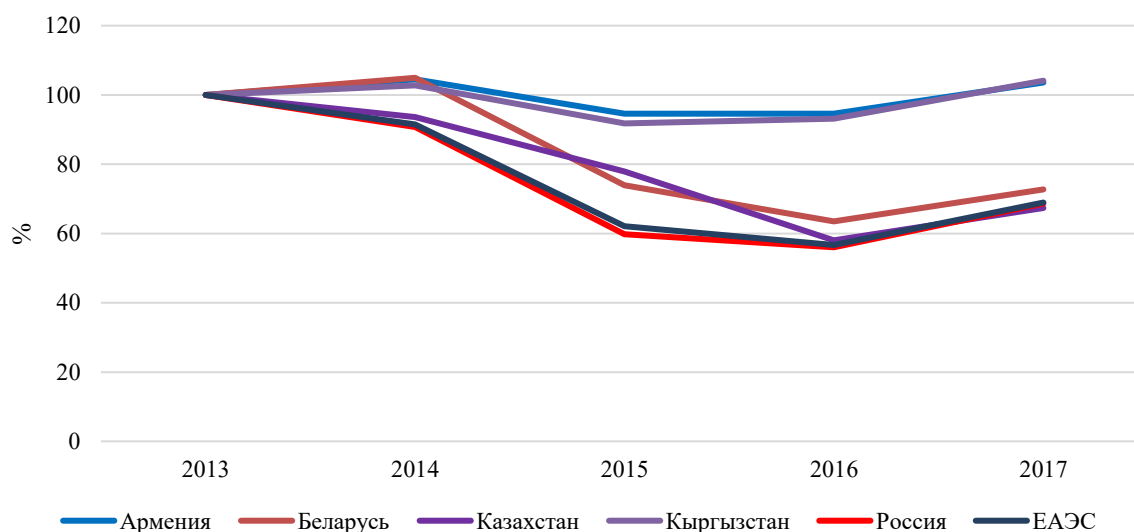
Источник: составлено автором по данным нормативно-правовых документов: Федеральный закон РФ № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31.12.2014 г.; Программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь до 2020 г.; Концепция индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2020–2025 гг., Закон Республики Армения «О промышленной политике» от 12.12.2014 г. №3Р-184; Проект Стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на 2018–2040 гг.

Анализ национальных стратегий и программ промышленного развития стран – участниц ЕАЭС показывает высокую степень совпадения в части методологии разработки промышленной политики, инструментов и механизмов ее реализации. Практически все страны используют следующие инструменты поддержки реализации стратегий промышленной политики: меры по стимулированию и поддержке экспортной деятельности национальных промышленных компаний, проведение НИОКР, развитие промышленных кластеров, развитие малого и среднего предпринимательства, участие государства в финансировании крупных национальных промышленных проектов<sup>4</sup>.

Целью сотрудничества в рамках ЕАЭС в сфере промышленности является реализация согласованной промышленной политики, предусматривающей ускорение промышленного развития, повышение конкурентоспособности промышленности, технологическая модернизация промышленных комплексов и импортозамещение промышленных товаров на общем рынке ЕАЭС<sup>5</sup>.

На рисунке 1 можно увидеть, что в результате согласованной структурной политики в России и других странах – участницах ЕАЭС удалось отрицательную динамику ВВП изменить на положительную, однако темпы роста экономик стран сильно отличаются и, кроме Армении и Кыргызстана, не достигли уровня 2013 года.

Тем не менее, картина отраслевой структуры в каждой стране – участнице ЕАЭС далеко неодинакова. Так, промышленность занимает ведущее место только в структуре национальной экономики Белоруссии и России, формируя 30,9 % и 26,9 % ВВП соответственно (см. рис. 2).

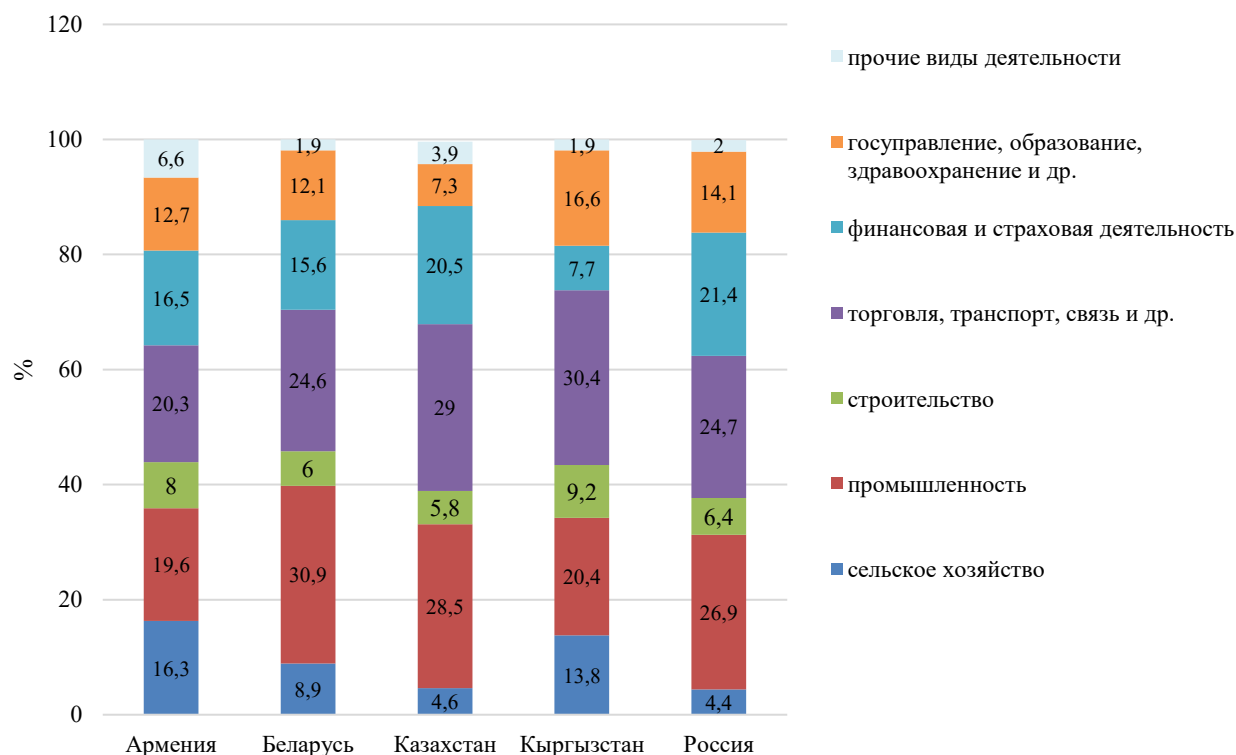


**Рисунок 1.** Динамика ВВП России и стран – участниц ЕАЭС, 2013 г. = 100 %, 2013–2017 гг. (составлено автором по данным Евразийской экономической комиссии [С. 17]<sup>6</sup>)

<sup>4</sup> Стратегия экспортно-ориентированной промышленной политики в Республике Армения от 15.12.2011 г.

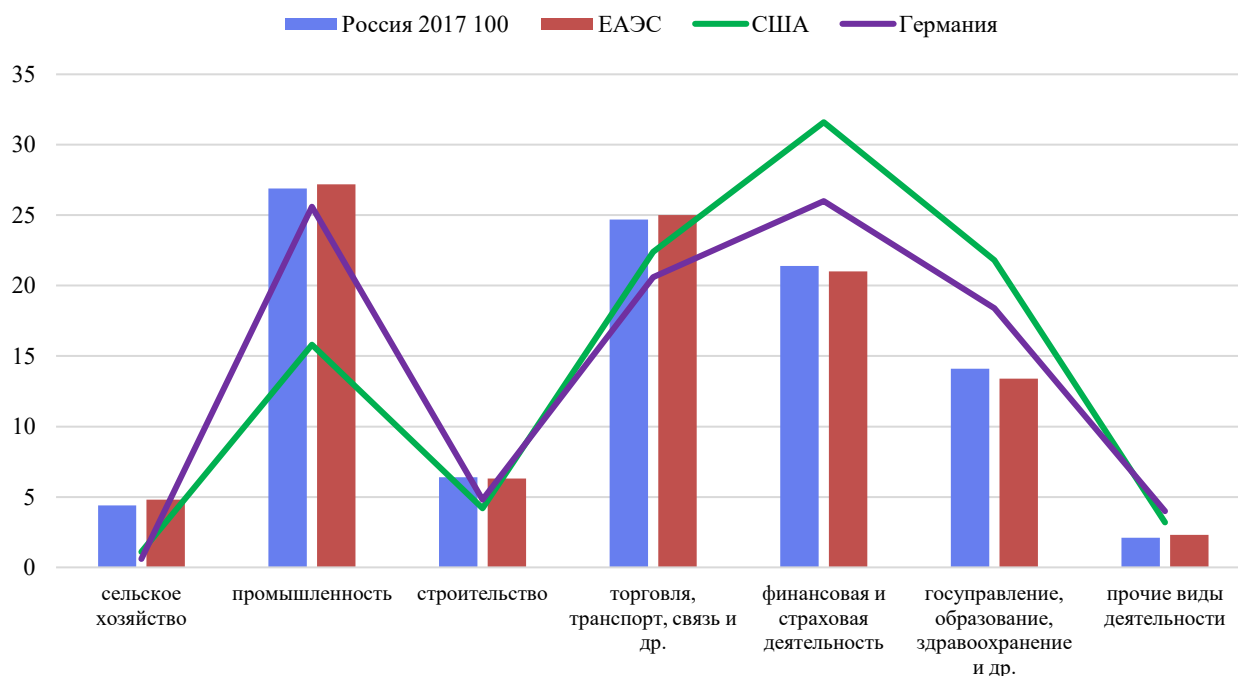
<sup>5</sup> Договор о Евразийском экономическом союзе, подписанный в г. Астане 29.05.2014. Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_163855/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/); Решение Евразийского межправительственного совета от 8 сентября 2015 года №9 «Об Основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза (с изменениями на 27 ноября 2018 года). Режим доступа: Официальный сайт Евразийского экономического союза [www.eaeunion.org](http://www.eaeunion.org). Дата обращения: 30.11.2018.

<sup>6</sup> Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – Москва: 2018. – 206 с.



**Рисунок 2.** Отраслевая структура экономик стран – участниц ЕАЭС за 2017 г. (составлено автором по данным Росстата [С. 86–87]<sup>7</sup>)

При этом в сопоставлении с такими развитыми странами, как США и Германия, структура национальной экономики России не отвечает современным вызовам (см. рис. 3).



**Рисунок 3.** Структура экономики России и ЕАЭС в сопоставлении с США и Германией, % (составлено автором по данным Росстата<sup>7</sup>)

<sup>7</sup> Россия и страны мира. 2018: Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 375 с.



Согласно данным таблицы 2, главной особенностью международной экономической интеграции в рамках ЕАЭС является явное доминирование России по ряду показателей, в том числе по численности населения, доле ВВП, объемам промышленного производства, экспорту и импорту, взаимной торговле, привлечению инвестиций и др. Это обеспечивает сильные позиции Российской Федерации в ЕАЭС. В 2017 году разброс показателя ВВП на душу населения внутри ЕАЭС составил 8,9 раза. Значения душевого показателя ВВП для России и Казахстана достигли в 2017 году 10,7 и 8,8 тыс. долл. США/чел. соответственно. Самые низкие у Кыргызстана и Армении – 0,4 и 0,6 тыс. долл. США/чел. соответственно. При этом Кыргызстан, население которого превосходит население Армении более чем в два раза, производит ВВП меньше чем Армения на 3,9 млрд долл. США. В то же время Беларусь превосходит по численности населения Армению чуть более чем в три раза, однако ее ВВП превышает этот показатель для Армении в 4,7 раза. Значение показателя «Объем промышленного производства» для России достигло 980,7 млрд долл. США, что составило 88,7 % объема промышленного производства в целом по ЕАЭС. Самые низкие у Армении и Кыргызстана – по 3,4 млрд долл. США / по 0,3 % ЕАЭС.

Таблица 2

**Сравнительный анализ основных показателей  
социально-экономического развития стран – членов ЕАЭС за 2017 г.**

Показатели	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	ЕАЭС
Валовой внутренний продукт, млрд долл. США	11,5	54,4	159,4	7,6	1577,9	1810,8
Доля в ВВП ЕАЭС, %	0,6	3,0	8,8	0,4	87,1	100
ВВП на душу населения, тыс. долл. США	3,9	5,7	8,8	1,2	10,7	9,9
Объем промышленной продукции, млрд долл. США	3,4	48,1	69,5	3,4	980,7	1105,1
Инвестиции в основной капитал, млрд долл. США	0,9	10,5	26,8	2,1	273,7	314
Экспорт товаров во внешней торговле с третьими странами, млрд долл. США	1,7	15,6	43,2	1,3	324,8	386,6
Импорт товаров во внешней торговле с третьими странами, млрд долл. США	2,9	14,5	17,1	2,6	210,1	247,2
Взаимная торговля товарами, млрд долл. США	0,6	13,6	5,1	0,6	34,3	54,2
Численность постоянного населения на конец года, млн чел.	2,97	9,49	18,16	6,26	146,88	183,76
Уровень безработицы, %	17,8	5,6	4,9	...	5,2	5,4

Источник: составлено автором по данным Евразийской экономической комиссии<sup>8</sup>

Особую роль в экономической интеграции играет взаимная торговля внутри ЕАЭС несмотря на то, что объем взаимной торговли заметно уступает обороту внешней торговли. Она демонстрирует значительно большую устойчивость к кризисным процессам 2015–2016 годов российской экономики, вызванных неблагоприятной внешней конъюнктурой.

В таблице 3 приведен анализ данных по взаимной торговле товарами по ЕАЭС и в разрезе каждой страны за период 2015–2017 гг.

<sup>8</sup> Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – Москва: 2018. – 206 с.

Таблица 3

Анализ данных по взаимной торговле товарами в ЕАЭС за 2015–2017 гг.

Страна	2015			2016			2017		
	Млн долл. США	Доля в ЕАЭС, %	В % к 2014 году	Млн долл. США	Доля в ЕАЭС, %	В % к 2015 году	Млн долл. США	Доля в ЕАЭС, %	В % к 2016 году
ЕАЭС	45379,8	100	74,2	42958,7	100	94,2	54157,2	100	126,1
в том числе:									
Армения	236,6	0,52	74,2	393,9	0,92	153,7	555,2	1,03	141
Беларусь	10998,2	24,24	71,4	11384,8	26,50	103,4	13586,3	25,09	119,3
Казахстан	4886,7	10,77	98,2	3930,2	9,15	76,8	5118,4	9,45	130,2
Кыргызстан	539,7	1,19	91,6	445,5	1,04	111,4	568	1,05	127
Россия	28718,6	63,28	81,4	26804,3	62,40	93	34329,3	63,39	128,1

Источник: составлено автором по данным Евразийской экономической комиссии<sup>8</sup>

Анализ данных таблицы 3 свидетельствует о том, что по доле взаимной торговли за период 2015–2017 гг. только по Армении наблюдается устойчивая динамика роста, хотя объемы по сравнению с другими странами незначительны. В 2017 году по сравнению с 2016 годом объемы выросли по Армении на 41 %, Казахстану – 30,2 %, России – 28,1 %, Кыргызстану – 27 %, Белоруссии – 19,3 %. Во взаимной торговле стран – участниц ЕАЭС основная масса расчетов производится в российских рублях (в 2015 году – 71 %, в 2016 году – 75 %, в 2017 году – 78 %).

Переход к согласованной промышленной политике в ЕАЭС способствует усилению внутриотраслевого характеру по взаимной торговле (см. рис. 4). С января 2018 года в ЕАЭС действует единое таможенное регулирование, установленное новым таможенным кодексом.

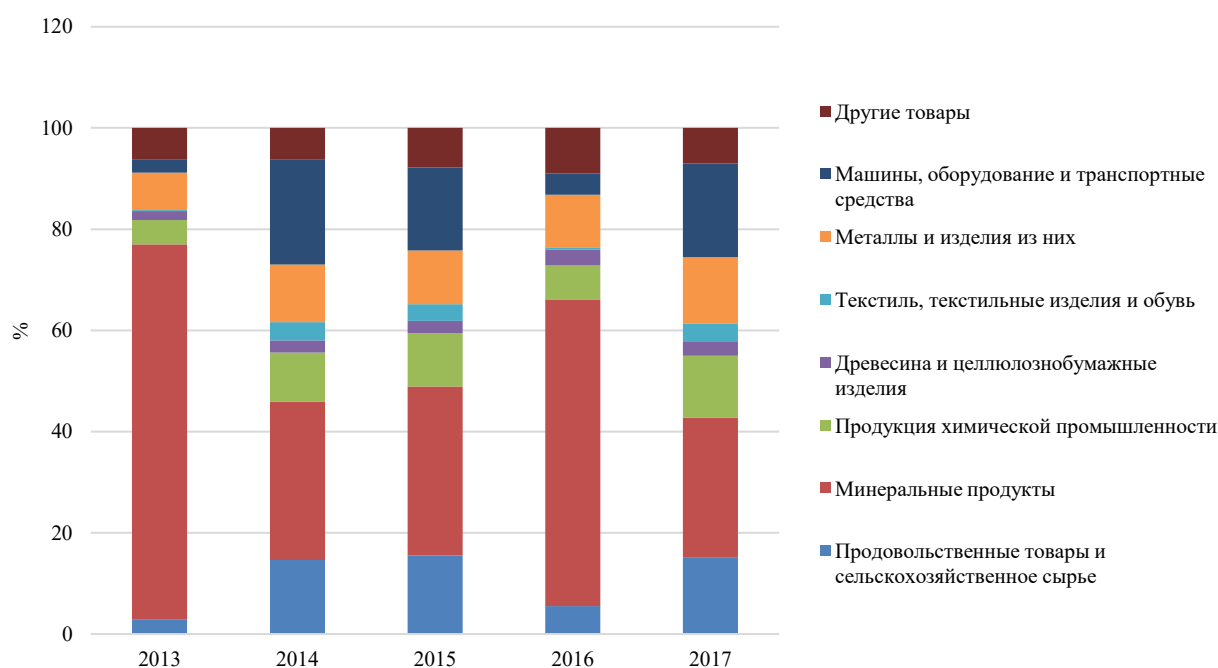


Рисунок 4. Структура взаимной торговли стран – участниц ЕАЭС за 2013–2017 гг., %. (составлено по данным Евразийской экономической комиссии<sup>9</sup>)

<sup>9</sup> Статистика ЕАЭС – Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr\\_i\\_makroec/dep\\_stat/union\\_stat/Pages/default.aspx](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/union_stat/Pages/default.aspx).



Как видно из рисунка 4 за период 2013–2017 гг. в структуре взаимной торговли в ЕАЭС выявлен рост удельного веса продукции несырьевых товарных групп. Доля продукции по «Машины, оборудование и транспортные средства» в структуре взаимной торговли в ЕАЭС увеличилась с 2,6 % в 2013 году до 18,5 % в 2017 г. Доля продукции химической промышленности в общей структуре взаимной торговли ежегодный рост в 2013–2015 гг. (с 4,8 % в 2013 году до 10,5 % в 2015 г.), снизившись в 2016 г. до 6,7 %, достигла максимального значения за весь исследуемый период в 2017 году – 12,2 %.

В сфере промышленности развивается международное сотрудничество с третьими странами и международными институтами целях выявления возможных форм сотрудничества, развития производственной и научно-технической кооперации. Так, среди европейских стран (кроме ЕС) – это, например, Австрия, Германия, Франция, в Азии – КНР, Иран и Сингапур, в Южной Америке – МЕРКОСУР и ЛАЭС, в Африке – ВАС. Всего установлены отношения (с разным уровнем оформления и глубиной взаимодействия) с 16 странами и 25 международными организациями, включая несколько структур ООН [12].

Особое внимание уделяется вопросам сопряжения ЕАЭС с китайским проектом «Один пояс – один путь». Проект «Один пояс – один путь» является одним из самых амбициозных современной мировой экономике, согласно которому запланировано реализовать 900 стратегических проектов на общую сумму 900 млрд долларов [13, С. 37]. ОЭСР называет цифру возможных участников проекта в 60 государств, где проживают около 4 млрд человек (немногим менее 60 % всего населения планеты) [с. 4]<sup>10</sup>. Эксперты отмечают, что проект «Один пояс – один путь» – не просто транзитно-транспортный проект, это комплексный план экономического развития целого ряда государств, включающий в себя многочисленные проекты развития инфраструктуры, промышленности, торговли и сферы услуг, который позволит обеспечить стабильную и безопасную среду для развития не только западных районов Китая, но и всего центра Евразии, в полной мере раскрыв его потенциал [14, с. 8]. В проекте также отдельно выделены программы сотрудничества проектов в научно-технической и промышленной сфере.

Таким образом, результаты межстрановых сопоставлений на основе данных официальной статистики и аналитических докладов международных организаций позволили сделать следующие выводы:

- структура национальных экономик и уровень социально-экономического развития стран – участниц ЕАЭС неравномерны и значительно отличаются;
- главной особенностью ЕАЭС является явное доминирование России по ряду показателей, в том числе по численности населения, доле ВВП, объемам промышленного производства, экспорту и импорту, взаимной торговле, привлечению инвестиций;
- несмотря на различия в темпах роста, в 2016 году удалось отрицательную динамику ВВП стран – участниц ЕАЭС изменить на положительную за счет согласованной структурной политики;
- реализация промышленной политики, основанной на применении прогрессивных элементов международных стратегий промышленного развития, определяет вектор модернизации национальных экономик стран – участниц ЕАЭС и регламентирует объем и отраслевую структуру производимого ВВП;

<sup>10</sup> A silk road for the XXI century: initial reflections on new opportunities for partnerships, OECD. 2015. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://en.drc.gov.cn/OECD.pdf>.

- промышленная политика стран – участниц ЕАЭС, несмотря на совпадение выбранных отраслевых приоритетов развития промышленного комплекса, различается по целям и типу применения государством селективных мер и инструментов;
- анализ национальных стратегий и программ промышленного развития стран – участниц ЕАЭС показывает высокую степень совпадения в части методологии разработки промышленной политики, инструментов и механизмов ее реализации;
- особую роль в ЕАЭС играет взаимная торговля, демонстрирующая значительно большую устойчивость к кризисным процессам, внешняя торговля с третьими странами;
- переход к согласованной промышленной политики ЕАЭС способствует международному сотрудничеству в сфере промышленности.

В ближайшей перспективе для каждой страны – участницы ЕАЭС в условиях ориентации на экспорт необходима актуализация стратегий промышленного развития и инструментов промышленной политики, отвечающих требованиям и технологическим изменениям в экономике, вызванным четвертой промышленной революцией. Достижение установленных целевых ориентиров (объемов экспорта) предполагает концентрацию на формировании долгосрочных глобальных конкурентных позиций и требует постоянных высоких темпов роста промышленного производства [15].

## ЛИТЕРАТУРА

1. Амосов А.И. О возможности достижения целевых индикаторов нового индустриального развития / Вестник Института экономики РАН – 2014 – №4. – С. 21–32.
2. Ивантер В.В. Требования к промышленной политике в инвестиционном сценарии // В. Ивантер, М. Узелков, А. Широв / Экономист. – 2013. – №5. – С. 3–17.
3. Идрисов Г.И. Промышленная политика России в современных условиях – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2016. – 160 с.
4. Новая промышленная политика России в контексте обеспечения технологической независимости / отв. ред. Е.Б. Ленчук. – СПб.: Алетейя, 2016. – 336 с.
5. Промышленная политика в условиях новой индустриализации: Монография / Авт. кол.: Андрианов К.Н. и др.; Под ред. Толкачева С.А. – М.: МАКС Пресс, 2015. – 252 с.
6. Симачев Ю.В., Кузык М.Г., Погребняк Е.В. Промышленная политика федерального уровня: базовые модели и российская практика / Журнал НЭА, 2018. №3 (39). С. 146–154.
7. Татаркин А.Н., Романова О.А., Чененова Р.И., Макарова И.В. Региональная промышленная политика: от макроэкономических условий формирования к новым институтам развития. – М.: ЗАО «НПО «Изд-во «Экономика», 2012. – 360 с.
8. Доржиева В.В., Мишенин А.С. Роль промышленной политики в развитии экономики Республики Бурятия / Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. Т. 6. № 12А. С. 99–106.
9. Толкачев С.А., Соловьев А.И. Анализ опыта реализации промышленной политики в странах – членах ЕАЭС и оценка ее эффективности / Белорусский экономический журнал. 2015. №4. С. 33–47.
10. Соловьев А.И. Особенности формирования единой промышленной политики государств – членов ЕАЭС: начальный этап / Евразийское научное объединение. 2015. Т.2. №6. С. 87–90.
11. Зелтынь А.П. Трансформация российской промышленности и направления государственной промышленной политики // Эко, 2015. – № 5.
12. Сухнев Д.С. Россией во главе: итоги деятельности ЕАЭС в 2018 году. Европейско-азиатские новости (ИА, РФ), 17 декабря 2018 года. [Электронный ресурс] Режим доступа: [https://eanews.ru/news/policy/S\\_Rossiey\\_vo\\_glave\\_itogi\\_deyatelnosti\\_EAES\\_v\\_2018\\_godu\\_17\\_12\\_2018](https://eanews.ru/news/policy/S_Rossiey_vo_glave_itogi_deyatelnosti_EAES_v_2018_godu_17_12_2018).
13. Алиев Т.М. и др. Экономический пояс Евразийской интеграции: доклад о путях реализации проекта сопряжения интеграции Евразийского экономического союза и Экономического пояса «Шёлкового пути» // М.: ITI, 2016 – 200 с.
14. Караганов С.А. и др. К великому океану-3. Создание Центральной Евразии. Экономический пояс Шелкового пути и приоритеты совместного развития евразийских государств: аналитический доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай» // М.: InfraNews, 2015. – 22 с.
15. Мантуров Д.В. О промышленной политике России на перспективу 2018–2030 гг. / Вестник МГИМО-Университет. 2018. №4(61). С. 7–22.

**Dorzhieva Valentina Vasil'evna**

Institute of economics Russian academy of sciences, Moscow, Russia  
E-mail: vv2006uu@yandex.ru

## **Russia and the Eurasian economic Union: a comparative analysis of the sectoral structure of the economy and industrial policy**

**Abstract.** The main objectives of the Eurasian economic Union (EAEU), as an international economic integration, are to increase the sustainability of socio-economic development and competitiveness of industrial complexes of the member States on the basis of the formation of a new model of development and implementation of a coordinated industrial policy. The main feature of the EAEU is the clear dominance of Russia in a number of indicators, including population, GDP, industrial production, exports and imports, mutual trade, and investment. It is proved that the considered economic integration as a whole led to the change after a long-term decline in the negative dynamics of GDP to positive according to official statistics and analytical reports of international organizations for the period 2013–2018 at the expense of a coordinated industrial policy. Namely, industrial policy determines the vector of modernization of national economies and regulates the volume and sectoral structure of GDP. The features and tools of industrial policy strategies implementation are revealed. In accordance with the classification of industrial development strategies adopted by the UN conference on trade and development (UNCTAD), the article defines the types and tools of applied industrial policy strategies in the EAEU member States. The results of cross-country comparisons of the main macroeconomic indicators show that the structure of national economies and the level of socio-economic development of the EAEU member States are uneven and differ significantly. At the same time, the structure of the national economy of Russia does not meet modern challenges in comparison with such developed countries as the USA and Germany. A special role in the EAEU is played by mutual trade, demonstrating much greater resistance to crisis processes, and foreign trade with third countries. The transition to a coordinated industrial policy contributes to the strengthening of intra-sectoral nature of mutual trade in the EAEU.

**Keywords:** Eurasian economic Union; EAEU; international economic integration; national economy; sectoral structure of the economy; industrial policy; industrial development; intra-industry trade